

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.9

© Антонов О. А.

— кандидат юридических наук, доцент кафедры

«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Формирование вещественного доказательства при расследовании транспортных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты формирования вещественного доказательства по уголовным делам о транспортных преступлениях. Указано, что весьма серьезные происшествия могут происходить по независящим от человека причинам, вследствие действия непреодолимой природной силы. В то же время к многочисленным жертвам могут привести и деяния человека, нарушающего или не соблюдающего те или иные правила движения и эксплуатации транспортного средства, на что указывают приведенные примеры. Обращается внимание на то, что успешное раскрытие и эффективное расследование преступлений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, возможно только при наличии соответствующих доказательств, которые могут быть получены лишь вследствие их обнаружения, фиксации и изъятия. Наиболее важными при этом объявляются доказательства, полученные из материальных источников, хотя должны учитываться и доказательства субъективного характера. Обращено внимание на правильную оценку, прежде всего, вещественных доказательств по делам о преступлениях в сфере транспорта в целом и железнодорожного транспорта в особенности, как наиболее объективных, не подверженных субъективному воздействию. Описывается процедура признания тех или иных следов преступления в качестве доказательств по уголовному делу. Для доказывания по уголовному делу имеет значение не определенный предмет, а его относимость к расследуемому преступлению, т.е. когда он выступает в качестве носителя доказательственной информации. Признаки предмета, их вид, место нахождения и обнаружения, связь с доказываемыми по делу обстоятельствами делают этот предмет вещественным доказательством.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; доказательства; доказывание; предмет доказывания; транспортное преступление; происшествие; следы преступления.

Oleg A. Antonov

— Candidate of Law, associate professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, Law Institute of the Russian University of Transport

Evidence formation in a traffic crime investigation

Abstract. The paper considers various aspects of the formation of physical evidence in transport criminal cases. There has been indicated that very serious incidents can occur not because of humans, but due to the action of irresistible natural force. At the same time, the actions of a person who violates or does not comply with certain traffic rules can lead to numerous victims, as have been indicated by the examples. The attention has been paid to the fact that successful solution and effective investigation of crimes committed at transport are possible only if there is relevant evidence obtained as a result of their detection, documenting and collection. In this case, the most important evidence is the evidence obtained from material sources, although a subjective evidence should also be taken into account. The attention has been especially paid to the correct estimation of material evidence in cases of transport crimes in general and railway transport crimes in particular, as the most objective ones (i.e. not subjected to subjective effect). There has been described the recognition procedure for certain crime traces as evidence in a criminal case. To solve a criminal case, it is not a specific subject that matters, but its relevance to the investigated crime, i.e. when it acts as a carrier of the evidence. The signs of an object, its appearance, location and detection, and its connection with the circumstances being proved make this subject a material evidence.

Keywords: railway transport; evidence; substantiation/proof; fact at issue; transport crime; an incident; traces of crime.

На объектах железнодорожного транспорта совершаются различные преступления: против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка. При этом особую группу составляют преступления, совершаемые работниками транспортной сферы, которые в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязаны соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также должны выполнять требования по

соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры [1].

Повышенная общественная опасность названной группы преступлений заключается в особой тяжести наступающих последствий в виде человеческих жертв, разрушений и повреждений дорогостоящих материальных объектов и даже в появлении экологически напряженной обстановки. Справедливости ради нужно отметить, что тяжелые последствия различных событий на транспорте могут иметь место как в связи с неблагоприятными природными явлениями, так и при совпадении трагических обстоятельств.

Самое масштабное крушение поезда в истории железнодорожного транспорта произошло в Пералии (Шри-Ланка) 26 декабря 2004 г. по причине цунами, обрушившегося на побережье Шри-Ланки. В момент, когда пассажирский поезд стоял, ожидая зеленого сигнала семафора у деревушки Пералия, с океана на берег обрушилась гигантская волна, смывшая с железнодорожных путей огромный состав, находившийся в 10 м от берега. 80-тонный тепловоз отброшен на 50 м, 30-тонные вагоны разбросало по окрестностям. Два вагона унесло в океан. Лишь на третий день спасатели смогли подобраться к поезду. В результате погибло 1750 человек, из 1900, находившихся в поезде [<http://news.bigmir.net/world/732686-TOP-5-samyh-krupnyh-zheleznodorozhnyh-avarij-v-mire>].

Крупнейшая катастрофа в истории России имела место 3 июня 1989 г. под Уфой. Из-за аварии на трубопроводе при прохождении двух встречных поездов произошло возгорание топливозоошной смеси, скопившейся в низине, в результате чего произошел мощный взрыв, разбросавший составы как спичечные коробки. Результатом трагедии стал гигантский пожар, в котором погибли 645 человек (по другим данным — 545) и сотни стали инвалидами (ранения получили более 600 человек). Во время крушения погибло около 200 детей. Сила взрыва была сравнима с мощностью взрыва атомной бомбы в Хиросиме. Столб пламени был виден за сотню километров [<https://tass.ru/info/546677> и <http://venividi.ru>].

На месте железнодорожного крушения, аварии, происшествия или события, связанного с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повреждается много материальных объектов. При расследовании уголовного дела о подобных преступлениях в каждом конкретном случае из множества материальных предметов, обнаруженных на месте происшествия, необходимо выделять те, которые могут иметь доказательственное значение и из которых могут быть сформированы вещественные доказательства [2].

Отдельные материальные предметы могут трансформироваться в вещественные доказательства по совокупности признаков (разрушенные путепроводы, пути сообщения, поврежденный подвижной состав и т.п.). Другие могут иметь доказательственное значение индивидуальными

свойствами (некачественно отремонтированная стрелка, вышедшие из строя элементы тормозной системы, сломанный конкретный узел системы сигнализации и др.).

Вещественные доказательства являются важнейшими из доказательств по уголовным делам о транспортных преступлениях. Эти так называемые «немые свидетели» подчас убедительней всего могут «рассказать» о многих значимых для дела обстоятельствах. Поэтому если вещественные доказательства собраны с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, то они представляют собой наиболее объективных «очевидцев» совершенного преступления, произошедшей аварии, крушения либо катастрофы [3]. Они являются материальными носителями процессуально значимой информации.

В целом, предметы материального мира в окружающей действительности в процессе своего развития претерпевают различные изменения в результате взаимодействия, взаимовлияния, взаимовоздействия.

Это не является исключением и для объектов, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуального расследования уголовных дел о транспортных происшествиях на железнодорожном транспорте. Особенностью таких предметов материального мира является то, что в результате преступления они претерпели изменения, которые отражают обстоятельства, событие и участников преступного деяния, так как преступления совершаются в условиях объективной реальности.

Как последствие преступного события, предметы материального мира, которые, условно говоря, испытали на себе воздействие преступления, приобретают качества, свойства, состояния и признаки, придающие им доказательственное значение. Таким образом, предметы материального мира становятся носителями информации, имеющей значение для предварительного расследования уголовного дела. Предметы приобретают свойства, значимые для расследования уголовного дела, до начала уголовно-процессуальной деятельности и вне зависимости от сознания правоприменителя.

Рассматриваемые объекты материального мира вовлекаются в орбиту уголовно-процессуального расследования в силу того, что в результате преступления на них отразились видимые и невидимые изменения. При расследовании уголовного дела имеют значение только те изменения, которые способствуют выявлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Субъект доказывания в уголовном процессе оперирует доказательствами, закрепленными в законе. В их числе указаны и вещественные доказательства. Обобщенный перечень вещественных доказательств содержится в соответствующих статьях УПК РФ. Следует отметить, что законодатель не стремится привести их исчерпывающего перечня из-за многообразия происходящих в окружающем мире явлений, а

также в силу непрерывного развития окружающего мира. Человеческое познание в области науки, техники, искусства постоянно углубляется, а вместе с этим расширяются и возможности получения доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с действующими положениями ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Перечисленные в уголовно-процессуальном законе предметы, вещественными доказательствами можно называть лишь условно. Пока они не вовлечены в сферу уголовно-процессуального производства, их все же правильней называть просто предметами, представляющими интерес, т.е. имеющими значение для дела. Отметим, что для доказывания по уголовному делу имеет значение не конкретный предмет или след, а его относимость к расследуемому преступлению, когда он выступает в качестве носителя доказательственной информации. Его свойства, вид, местонахождение и место обнаружения, связь с доказываемыми по делу обстоятельствами делают этот предмет вещественным доказательством. Иными словами, доказательством становятся свойства предмета, а не сам предмет.

При исследовании природы вещественного доказательства, понимания динамики его появления в уголовном деле, осознания сущности вещественного доказательства необходимо выделить три основных элемента его формирования. Для каждого вещественного доказательства представляется необходимым выяснить:

1) каким образом предмет появляется в сфере уголовно-процессуального интереса;

2) какое отношение он имеет к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по конкретному уголовному делу;

3) как оценивается значение предмета (его свойства, качества, состояния) для предварительного расследования.

Как предмет появляется в уголовном деле? Факт получения следователем, дознавателем или судом предмета, значимого для уголовного дела, должен быть зафиксирован в соответствии с требованиями УПК РФ. Это означает, что в уголовном деле должен быть процессуальный документ, указывающий на способ получения предмета.

Предмет может быть обнаружен в ходе производства обыска, осмотра, выемки, представлен другими участниками уголовно-процессуальной

деятельности, истребован или выявлен в результате иных действий. Момент обнаружения, изъятия или получения предмета должен быть отражен в соответствующем протоколе. В нем указывается место, время, условия обнаружения и изъятия предмета, зафиксированы его индивидуальные отличительные признаки, выявленные на нем следы. Обязательно указывается его название, детализируется внешний вид предмета: размер, вес, цвет, состояние и иные существенные индивидуальные отличительные признаки.

Во многом от обнаруженных материальных следов зависит первичная квалификация преступления и последующее направление расследования.

Самым распространенным уголовно-процессуальным документом, свидетельствующим о появлении предмета в сфере уголовного судопроизводства, является протокол осмотра места происшествия. Так, 8 апреля 2017 г. около 11 часов вечера поезд дальнего следования «Москва-Брест» и электричка «Москва-Усово» столкнулись на западе Москвы. В результате столкновения пострадали более 50 человек. С рельсов сошли локомотив пассажирского поезда и три вагона электропоезда. Сила удара была такова, что два вагона электрички смело в сторону, а одна из секций пассажирского электровоза разрушилась до такой степени, что восстановлению не подлежит. Общий ущерб от аварии составил 15 млн руб. При осмотре места происшествия особое внимание было уделено поиску узлов и элементов тормозной системы подвижного состава, которые впоследствии были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу [<https://ria.ru/spravka/20170909/1502135442.html> и <https://www.mk.ru/>].

После получения предмета должна быть установлена его объективная связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, т.е. его отношение к обстоятельствам доказывания. Связь предмета с расследуемым преступлением может быть непосредственной или опосредованной. Предмет может сохранить на себе явные следы преступления или относиться к делу в силу места его обнаружения. Предмет может быть создан в ходе совершения преступления — изготовлен, приспособлен, использован и т.п.

В соответствии с требованиями закона предмет должен быть осмотрен, что возможно во время производства следственного действия, когда интересующий предмет был обнаружен. Допускается также и выполнение отдельного следственного действия в виде осмотра. При этом составляется самостоятельный процессуальный документ — протокол осмотра, в котором детализируются объективные признаки материального объекта и обосновывается его относимость к расследуемым обстоятельствам.

Для более детального определения относимости предмета к расследуемому уголовному делу могут быть выполнены и иные действия. Например, допрос специалиста, назначение экспертизы, предъявление

другим участникам уголовного процесса, сопоставление с иными имеющимися в деле доказательствами и материалами.

подавляющее большинство транспортных преступлений в сфере железнодорожного транспорта связаны с нарушением водителями автотехники правил пересечения железнодорожных переездов [4]. Так, 6 октября 2017 г. вблизи железнодорожной станции Покров Петушинского района Владимирской области пассажирский автобус заглох прямо на путях и его протаранил пассажирский поезд сообщением «Санкт-Петербург — Нижний Новгород». В аварии погибли 19 пассажиров автобуса [5]. Кроме технических узлов пострадавшего автобуса и локомотива, систем управления и сигнализации на железнодорожном переезде, к доказательствам по делу были отнесены и фрагменты человеческих тел погибших людей [<https://zebra-tv.ru/>].

К особой разновидности предметов, имеющих значение для дела, можно отнести электронные носители информации, а также аудио- и видеозаписи, изготовленные без участия органов предварительного расследования, которые имеют отношение к уголовному делу не своими объективными внешними материальными признаками (размер, цвет, вес и пр.), а содержанием зафиксированной на них информации. Относимость таких предметов к уголовному делу разрешается путем осмотра в форме воспроизведения, прослушивания, просмотра, о чем составляется протокол с занесением в него содержащейся на носителе и имеющей значение для дела информации.

Видеозаписи, сделанные в ходе производства следственного действия, доказательственного значения не имеют. Они носят иллюстративный характер и являются приложением к протоколу соответствующего следственного действия (если только сами не стали объектом преступного посягательства, например, при хищении или фальсификации).

Рассмотрим трансформацию предмета в вещественное доказательство.

Итак, предмет получен, и установлена его относимость к уголовному делу, о чем составлены соответствующие процессуальные документы. Но предмет пока еще не стал вещественным доказательством.

К тому же в процессе предварительного расследования предмет может быть потерян, уничтожен, передан, переработан, возвращен законному владельцу. В процессе исследования или длительного хранения могут быть утрачены или изменены его первоначальные качества и свойства. Это в первую очередь относится к скоропортящимся товарам и продукции, к объектам экспертного исследования. Отдельные предметы могут представлять опасность для жизни и здоровья окружающих, хранение которых требует особых условий. Предметы могут быть в виде крупных партий товаров или быть громоздкими, например, поврежденный железнодорожный вагон, искореженные пути сообщения или разрушенные объекты транспортной инфраструктуры. Так, 26 марта 2017 г. на Учалинском горно-обогатительном комбинате Башкирии произошло

столкновение двух железнодорожных составов. С рельсов сошли две цистерны с дизельным топливом, один локомотив опрокинулся. Понятно, длительное хранение подобных объектов в первоначальном состоянии объективно невозможно [https://ria.ru/spravka/20170909/1502135442.html].

Для того чтобы предмет стал вещественным доказательством, в законе предусмотрена заключительная обязательная процедура — вынесение постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. Только после этого предмет приобретает процессуальный статус вещественного доказательства [6].

Таким образом, можно утверждать, что вещественное доказательство состоит из совокупности двух неразрывных элементов: объективного, материального — вещного и субъективного, идеального — принятого процессуального решения.

При доказывании имеется предмет материального мира и субъект его восприятия и оценки. Бесполезно рассуждать о том, какой из этих элементов является ведущим. В ходе формирования рассматриваемого вида доказательств оба названных элемента неразрывно связаны друг с другом.

Вещественное доказательство по содержанию — это предмет, по форме — это совокупность процессуальных документов. Как было отмечено, предмета (вещи) в уголовном деле может уже не быть, но вещественное доказательство сохраняется, т.е. форма вещественного доказательства сливается с его содержанием.

Вещественное доказательство как вид доказательств обычно формируется в ходе предварительного расследования. При рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве суду, как правило, представляется не сам материальный объект, а вещественное доказательство в форме совокупности уголовно-процессуальных документов.

В соответствии с требованием непосредственности исследования всех обстоятельств дела, в судебном заседании стороны предъявляют суду вещественные доказательства путем оглашения соответствующих процессуальных документов. Это и является способом представления данного вида доказательств.

Содержание вещественного доказательства проявляется своей формой. Следовательно, вещественное доказательство формально является предметом с определенными свойствами, качествами, состояниями, признаками, но юридическое значение в уголовном деле имеет ряд уголовно-процессуальных актов. Форма вещественного доказательства в виде совокупности процессуальных документов и становится содержанием данного вида доказательств.

Таким образом, процесс формирования вещественного доказательства по уголовным делам о расследовании транспортных преступлений

состоит в последовательном совершении ряда следственных действий и принятии процессуальных решений, сопровождающихся составлением конкретных процессуальных документов и отражающих:

- обнаружение материального предмета;
- определение относимости выявленного предмета, его признаков и свойств к обстоятельствам, подлежащим доказыванию;
- признание предмета вещественным доказательством и приобщение его в таком качестве к уголовному делу.

Литература

1. Суденко, В. Е. Транспортные преступления: особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 11 (11). — С. 15—20.
2. Суденко, В. Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. — 2013. — Т. 11. — № 4 (48). — С. 170—174.
3. Суденко, В. Е. Тактика осмотра места железнодорожного происшествия // Мир транспорта. — 2017. — Т. 15. — № 1 (68). — С. 210—222.
4. Жаворонков, В. А. Некачественный ремонт подвижного состава и объектов транспортной инфраструктуры — прямая угроза безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 6. — С. 27—34.
5. Суденко, В. Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 2 (14). — С. 29.
6. Антонов, О. А. Вещественное доказательство — содержание в форме // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 5 (17). — С. 15—21.

References

1. Sudenko, V. Ye. Transportnyye prestupleniya: osobennosti kvalifikatsii [Traffic crimes: particularities of qualification] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2016. — № 11 (11). — S. 15—20.
2. Sudenko, V. Ye. Transportnyye prestupleniya i ikh analiz [Traffic crimes and their analysis] // Mir transporta. — 2013. — T. 11. — № 4 (48). — S. 170—174.
3. Sudenko, V. Ye. Taktika osmotra mesta zheleznodorozhnogo proisshestiya [Tactics of inspecting a railway accident site] // Mir transporta. — 2017. — T. 15. — № 1 (68). — S. 210—222.
4. Zhavoronkov, V. A. Nekachestvennyy remont podvizhnogo sostava i ob"yektov transportnoy infrastruktury — pryamaya ugroza bezopasnosti na transporte [Poor-quality repair of rolling stock and transport infrastructure facilities - a direct threat to transport security] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2016. — № 6. — S. 27—34.
5. Sudenko, V. Ye. Ustanovleniye tipa transportnogo sredstva, kharaktera proisshestiya i ikh sootvetstviya priznakam, ukazannym v stat'ye 264 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Establishing the type of vehicle, the nature of the incident and their compliance with the signs specified in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2017. — № 2 (14). — S. 29.
6. Antonov, O. A. Veshchestvennoye dokazatel'stvo — sodержaniye v forme [Material evidence, its contents and form] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2017. — № 5 (17). — S. 15—21.